

На следующий день рано утром Шэн Цзяоян позвонил директору Чен Чжину, но звонок не прошел. У неё было ощущение, что её внесли в чёрный список.

Она тайно прокляла Шэнь Чжинина несколько раз, прежде чем позвонить Гу Чжоу.

Гу Чжоу вяло взяла трубку.

Шэн Цзяоян немедленно объяснил ситуацию Гу Чжоу, сказав, что она была похищена у входа в кофейню в тот день, и что она получила свой мобильный только вчера вечером. Так как она не могла дозвониться до директора Чэнь, когда она звонила, она хотела, чтобы он помог ей объяснить ситуацию вместо нее.

"Вы пострадали?" Первое, что Гу Чжоу сделал, это показал свою озабоченность.

Шэн Чжоян почувствовал, как тепло окутывает её сердце. "Нет, я в порядке".

"Как и ожидалось, вы действительно встретили неудачу. Я звонил тебе последние два дня, но твой телефон был выключен. Я также связалась с вашим менеджером, но она сказала, что тоже не может вас найти. Слава богу, ты в порядке. Не волнуйся, я все объясню Чен Чжину".

"Спасибо, простите, что причинил вам неудобства."

"Я думал, что мы уже друзья, нам всё ещё нужно быть такими вежливыми?"

Шэн Чжоян улыбнулся: "Хорошо, тогда я угощу тебя ужином в следующий раз."

"Хорошо."

Когда звонок закончился, Шэн Цзяоян долго вздыхала. Как и ожидалось, в мире нет никого сложнее Шэнь Чжинина!

После этого она пошла в школу искать Линь Юя.

Линь Юй отвела её в фортепианный зал, где репетировали несколько девушек. Когда они увидели Линь Юй, их глаза мгновенно загорелись.

"Это Линь Юй!" Все девочки перестали репетировать.

"Могу я одолжить пианино?" Линь Юй вежливо спросила.

Девушка, сидящая перед пианино, поспешно встала и сказала: "Не стесняйся им пользоваться".

"Цзяоцзяо". Линь Юй повернулась и посмотрела на дверь.

Вошла Шэн Цзяоян и помахала девочкам, которые удивлённо смотрели на неё. Она села перед пианино и сначала сыграла несколько клавиш, чтобы проверить тональность. После этого она кивнула Линь Юй и сыграла пьесу, которую раньше репетировала. Она не играла на фортепиано слишком долго, поэтому, несмотря на то, что она запомнила песню, она чувствовала, что её техника стала немного ржавой, когда её пальцы пролетали над клавишами. Первую часть она играла не так слаженно, и она сыграла несколько неправильных нот. Если бы любитель слушал, он бы не заметил этих маленьких ошибок, но для специалиста, который стремился к совершенству, он наверняка заметил бы ошибки, которые она сделала в первой части.

Выражение Линь Юй немного изменилось. Он заметил ошибки, которые она сделала, но он был очень удивлен, что она может играть так хорошо без музыкальной партитуры.

Когда она закончила, Линь Юй спросила: "Вам нужна партитура?".

"Она мне пока не нужна". Шэн Цзяоян закрыла глаза и отразилась. Через некоторое время она спокойно начала снова играть.

Линь Юй особенно удивилась, обнаружив, что она исправила ошибки, которые сделала ранее. Вся песня плавно перетекала от начала до конца, и это было очень приятно для уха.

Динь!

Последняя нота упала. Шэн Цзяоян повернулся к Линь Юю и с улыбкой спросил: "Как ты думаешь, мне сыграть эту песню на вечеринке?".

"Да, конечно", Линь Юй одобрил.

С её нынешней славой, даже если бы она играла песню тихо, другие бы не сочли её однообразной.

"Цзяочзяо, можно мне твой автограф?"

"Он мне тоже нужен."

Несколько девушек собрались вокруг Шэн Цзяояна.

Шэн Цзяоян взяла блокнот, уложила волосы за ухо и искренне подписала своё имя. Она даже нарисовала милого упрощенного мультяшного персонажа рядом с подписью.

"Мы можем сфотографироваться вместе?" спросили девушки.

Шэн Цзяоян не отказалась и попросила Линь Юя помочь им сделать групповой снимок.

После того, как двое ушли, девочки закричали взволнованно.

"У Сю Цзяочзяо такой хороший темперамент! Её кожа тоже безупречна! Она такая красивая, с небольшим базовым макияжем, а тональное основание, которое она использовала, действительно хорошее!".

"Её личность тоже великолепна! Когда она опустила голову и подписала наши тетради ранее, она выглядела исключительно нежной, настолько нежной, что чуть не сделала меня геєм".

"Я наконец-то понял, почему она теперь популярна. Если она не популярна, то никто не популярен."

"Хе-хе, я был достаточно умен, чтобы записать ее, когда она сыграла песню во второй раз."

"Фангфанг, ты тоже играешь на пианино. Что ты думаешь о выступлении Сю Цзяочзяо?"

"Она намного лучше меня. Она, наверное, давно не играла, но всё равно может так хорошо играть. Как и ожидалось от лучшей ученицы, она хороша во всём!"

"Мне любопытны отношения между Сюй Цзяочзяо и Линь Юй."

"Не похоже, что они встречаются."

"Может быть, Сюй Цзяочзяо будет присутствовать на новогодней вечеринке в нашей школе?"

"Да, это очень вероятно!"

"Смотрите, она так много думала в этой подписи! Это одна из самых тщательно продуманных подписей, которые я когда-либо видел. Я выложу ее на "WeChat Moments"!"

Тем временем, Шэн Цзяоян и Линь Юй также общались между собой.

Линь Юй спросила: "Каково это - быть звездой?"

"Неплохо. Мои поклонники очень милые".

"Но, также есть много людей, которые критикуют тебя. Вы не возражаете?"

Губы Шэн Чжояна свернулись в улыбку. "Это не имеет значения. Я возьму тех, кто хвалит меня таким, какой я есть, и буду считать тех, кто ругает меня, как тех, кто ругает кого-то другого." В любом случае, человек, о котором все писали, был Сю Цзяочзяо. Если бы они похвалили ее, она восприняла бы это как комплимент, а если бы они ругали ее, она бы считала это тем, что они ругают Сюй Цзяочзяо. Это просто и не о чем беспокоиться!

"Я рад видеть, что ты так позитивно к этому относишься. Надеюсь, ты всегда сможешь сохранить такое состояние души и не будешь поколеблена другими", - искренне сказала Линь Юй.

Шэн Цзяоян как раз собирался что-то сказать, когда рядом с ними остановилась машина. Опустившееся окно автомобиля показало улыбающееся хулиганское лицо Юань Нэна.

"Так как Линь Юй тоже здесь, давайте повеселимся вместе сегодня днем", - сказал Юань Нэнг, приподняв подбородок к ним.

Шэн Цзяоян неискренне улыбнулся и сразу же отказался. "Извините, я сегодня занят".

"Почему у тебя столько пустяковых дел? В прошлый раз вы сказали, что придёте только если Линь Юй пригласит вас, но теперь, когда Линь Юй здесь, вы придумываете другое оправдание, чтобы отклонить моё приглашение. Ты смотришь на меня свысока?" Юань Нэн нетерпеливо спросил.

"Нэн, у Цзяочзяо действительно есть кое-какие дела на сегодня", - объяснил Линь Юй.

"Мне все равно. Если что-то есть, просто отложи это!"

"Нэн". Линь Ю нахмурился.

Углы рта Шэн Цзяояна слегка свернулись вверх. Она вытащила свой мобильник и сделала звонок.

"Я рядом с мультидисциплинарным комплексом зданий, приезжай и заberi меня."

Когда Юань Нэн увидел, что Шэн Цзяоян достала свой сотовый, он сначала подумал, что она звонит, чтобы отложить дела, но она неожиданно позвонила кому-то, чтобы забрать ее. Он рассмеялся, открыл дверь машины и вышел.

Шэн Чжоян его не боялся. Она просто стояла там, где была, и смотрела, как шторм Юань Ненг.

"Ты садишься в машину?" Юань Ненг поднял подбородок.

Линь Юй двинулся перед Шэн Цзяояном и посмотрел Юань Ненгу прямо в глаза, как он сказал: "Ненг, не заставляй ее, если она не хочет".

"Хорошо, очень хорошо! Я дам Линь Юю немного лица и отпущу тебя сегодня." Юань Нэн вернулся к своей машине и уехал.

Шэн Цзяоян чихнул. Спроси, кто кого отпустил в конце концов? Клэри взглянула на двух телохранителей, которые собирались спешить раньше, стояли в нескольких метрах друг от друга.

Линь Юй повернулась и сказала: "Не принимай близко к сердцу". Нэн игривый, но он неплохой человек".

"Может быть, в твоих глазах все хорошие люди? Ты можешь простить их, как бы они не вели себя чрезмерно?" Шэн Цзяоян поднял бровь и уставился на него.

"Как такое возможно? Я не святой." Линь Юй не знал, смеяться или плакать.

"Ладно, я просто дразнил тебя. Моя поездка здесь, так что я уйду первым." Шэн Цзяоян прощался и сел в фургон.

Зенг Хуан, который сидел на переднем пассажирском сиденье, сказал: "Интервью во второй половине дня было отменено. По дороге сюда репортер попал в аварию и попросил перенести встречу".

"Хорошо, на сегодня днём запланировано что-нибудь ещё?" Шэн Цзяоян спросила, как она прислонилась к спинке стула.

"Сестра Пинг получила много приглашений и хочет, чтобы ты пошла посмотреть."

"Хорошо", - ответила Шэн Цзяоян перед тем, как вытащить свой мобильник.

Шофер сделал объезд и поехал обратно в компанию.

Шэн Цзяоян пошла прямо в офис Сюй Пин, где на ее столе лежало множество приглашений и сценариев.

"Ты здесь. Иди посмотри, какие тебе нравятся". Сюй Пин указала на стол.

"Что у нас здесь?" Шэн Цзяоян подошла.

"Здесь есть приглашения на всевозможные эстрадные шоу и рекламы, а также сценарии для телесериалов и фильмов". Но все они - вспомогательные роли, и лучшее предложение - просто вторая женская главная роль."

Шэн Цзяоян не возражала, что это вспомогательные роли. Она грубо пролистала каждый из сценариев и получила общее представление о сюжетах и персонажах. Затем она выбрала сценарий фильма. Этот сценарий был рассказом о том, как женская роль (старшая сестра жертвы) и мужская роль (капитан Следственной группы Интерпола) собрались вместе из-за одного дела и проиллюстрировали, как они влюбились, раскрывая дело. Её попросили сыграть одну из злодеев, которая поначалу представляла себя идеальной женщиной перед всеми. Однако позже кто-то узнал, что она была настоящим убийцей в нескольких делах об убийствах. Можно сказать, что она была особенно двуликим зверем в человеческом обличье. На поверхности она выглядела превосходно, но в глубине души она была испорчена.

"Сценарий не плохой. Роль довольно сложная, но слишком негативная". Сюй Пин раскрыла свои опасения.

"Персонаж - единственная негативная часть. Среди стольких сценариев, только этот персонаж является сложным". Ну и что с того, что другие персонажи - главные роли? Они совсем не сложные. Пожалуйста, сообщите мне о моем расписании на ближайшие месяцы, скоро я смогу снять еще один фильм". Что касается этих разнообразных шоу и рекламы, откажитесь от них всех".

"Вы не хотите сохранить один или два эстрадных шоу и рекламы?" Сюй Пин нерешительно спросил.

"Нет, давай подождём и посмотрим в следующем году. Сестра Пинг, можете быть уверены. Даже если я не возьму ни одного фильма или рекламы, я всё равно могу позволить себе тебя вырастить", - пошутила в конце Шэн Цзяоян.

"Конечно, я верю в тебя." Сюй Пин знал, что Цзяочзяо признал богатого дедушку, так что, конечно, она поверила своим словам.

"Но, Цзяочзяо, ты только что сказал, что можешь сниматься в другом фильме". Кто режиссёр?" Как менеджер Сюй Цзяочзяо, она должна знать эти вещи ясно. Иначе она не смогла бы принять необходимые меры.

"Гу Чжоу вложила деньги в фильм режиссёра Чэнь Цзиня". Не знаю, смогу ли я его получить. В прошлый раз я должен был встретиться и поговорить о роли, но из ниоткуда появился ублюдок и всё испортил. Гу Чжоу сказал, что объяснит ситуацию режиссёру от моего имени, но я до сих

пор не знаю, отпустит ли режиссёр Чэнь Цзинь это дело".

"А, это Чен Чжин? Если это так, то вы должны за это бороться. Результаты кассовых сборов гарантированно будут хорошими для одного из фильмов Чен Чжина, и, как правило, в рекордах продаж нет большой разницы".

Шэн Цзяоян пожал плечами. "Но на этот раз он продюсирует литературный фильм."

"Несмотря на то, что литературные фильмы не так популярны, легче завоевать награду. Похоже, Чен Чжин тоже хочет в этот раз побороться за награду."

Пообщавшись некоторое время, Шэн Цзяоян приготовился вернуться домой.

Однако, когда она увидела мужчину, ждущего у ее фургона, ей очень захотелось уехать, не поворачивая назад.

"Вы здесь ради Ли Ю? К сожалению, я слышала, что его сегодня нет". Шэн Цзяоян подошла и приготовилась сесть в фургон.

Шэнь Чжинин протянул руку и придержал дверь машины. Он посмотрел на неё и сказал: "Давай поужинаем вместе".

"Нет, я не могу. Мне нужно вернуться, чтобы сопровождать дедушку".

"Я уже сообщил дедушке Яну".

У Шэн Цзяояна не было выбора, кроме как проследовать за Шэнь Чжинин до его машины.
Предыдущая глава Следующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/27432/1022353>